

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АЛЬ-ФАРАБИ

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИИ, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ

Материалы международной
научно-теоретической конференции

**«СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ФИЛОЛОГИИ:
ИСТОКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ»,**

посвященной 80-летию профессора Мархабата Тomanова

Том
II

Алматы
“Қазақ университеті”
2012

СОДЕРЖАНИЕ

Томанова Н.М. Человек в науке. Мархабат Томанов	5
---	---

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА И СОВРЕМЕННЫЕ ТЮРКСКИЕ ЯЗЫКИ

МАРХАБАТ ТОМАНОВ Принципы построения исторической грамматики казахского языка.....	8
Амирова Ж.Р. Новые направления исследования субстантивации в казахском языке	11

КИПЧАКОВЕДЕНИЕ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Нургали К.Р. Кипчаки и их значение в культуре современного Казахстана	16
---	----

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ

Абилхасимова Б.Б. Наблюдения за особенностями публицистической метафоры в языке казахстанских газет.....	19
Азаматова А.Х. Современные тенденции развития в терминоведении	21
Ахмедьяров К.К., Алдабергенкызы Л. Диалог культур в художественном дискурсе	24
Гайнуллина Н.И. Расширение функций дефиса в современном русском языке.....	27
Дюсенова (Шантаева) Д.С., Скляренко К.С. Прикладные задачи «неприкладной» лингвистики (на материале исследования спорного текста)	31
Киынова Ж.К. Славянская письменность во времени и пространстве: взаимодействие языков и культур в условиях глобализации.....	35
Когай Э.Р. От готики до абстракционизма (к вопросу о смыслообразующей способности метафоры)	38
Кочетова Л.А. Динамический аспект интенциональных характеристик рекламного дискурса.....	41
Ли В.С. Теоретическая лингвистика vs. прикладная лингвистика: от противостояния к взаимообогащению	43
Мейрбекова М.М. К вопросу о звуковой организации речи как элементе художественного произведения.....	47
Милованова М.В., Терентьева Е.В. Эколингвистика как новое направление изучения языка.....	50
Оразбекова И.Г. Язык СМИ как отражение специфики политической культуры	54
Гюльдане Панахова Просторечие и молодежный жаргон как ненормативные формы языка	56

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕКСТА

Дюсенова Д.С.(Шантаева Д.С.) Вербализация концепта АЙТЫС в лингвокультуре Казахстана	59
Маймакова А.Д. Слово в контексте культуры: этнолингвистический аспект.....	62
Сабитова З.К. Диалог культур и евразийская ментальность.....	66
Сансызбаева С.К. Лингвокультурологические аспекты изучения зооморфных образов в казахском и русском языках	70
Скляренко К.С. МУДРОСТЬ как один из ключевых концептов евразийской лингвокультуры.....	73
Шетиева А.Т. Концепт БАЙГА в казахстанской лингвокультуре	76
Шовгенин А.Н. Лингвокультурная напряженность в социолингвистическом пространстве многоязычного региона	79
Юрицына И.Ю. Индия в записках русских путешественников: от греховности к святости	81

ПРОБЛЕМЫ ПОЭТИКИ ЛИТЕРАТУРЫ И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА

У.К. Абишева. Пушкин в критике начала XX века.....	86
--	----

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЗООМОРФНЫХ ОБРАЗОВ В КАЗАХСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Сансызбаева С.К.

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан

Лингвистические исследования последних лет выдвигают на передний план проблемы взаимосвязи языка и культуры. По справедливому утверждению ученых, язык является феноменом культуры, отражением духовной жизни народа, нации, репрезентирующим человеческое мышление. И язык, и культура, с точки зрения семиотики, являются знаковыми системами. Язык реализуется через коммуникативные акты при помощи фоновых культурных знаний носителей языков, тогда как культура реализуется только в языке.

Взаимовлияние языка и культуры находит отражение в употреблении зооморфных образов – наименований животных, использующихся для характеристики человека. Именно названия животных, птиц, насекомых чаще всего являются объектом метафоризации, поскольку с их непосредственным участием во многих языках осуществляется качественная характеристика человека, его внешнего облика, поведения, умственных способностей, внутреннего состояния. Самыми древними проявлениями художественного творчества считались культовые изображения животных. Образы животных – это своего рода зеркало гуманизма и цивилизованности каждого народа. Границы культуры проходят там, где человек, выделяя себя из природы, устанавливает сознательные отношения с иными ее представителями, соотносит себя с ближайшими соседями, со своими «братьями меньшими». Животное обладает определенными внешними данными, своим собственным видовым и даже индивидуальным характером, в чем-то схожим с внешностью и характером того или иного человека. При этом особенности животного и его название могут переноситься на человека, приписывая ему разные черты, начиная от внешних и внутренних свойств, заканчивая социальным положением, степенью общительности, образа жизни и др. Перенос осуществляется в соответствии с традициями национальной культуры, с религией и самосознанием народа.

Метафоризация названий животных по отношению к человеку осуществляется по параллельным магистральным направлениям в рамках традиционных ассоциаций. Метафорическое переосмысление того или иного названия животного применительно к человеку состоит в актуализации соответствующей системы общепринятых ассоциаций и коннотаций. В связи с этим наблюдается универсальность направлений метафоризации в русском и казахском языках. Зооморфические метафоры, используемые для обозначения человека, являются частью общей системы идей и представлений, бытующих у носителей разных языков. Так, ассоциации, связанные со словом *зверь*, позволяют считать данное животное жестоким существом, вызывающим страх и ненависть, и назвать человека *зверем* – значит, подразумевать, что он жестокий и страшный. Данные коннотации слова *зверь* являются одинаковыми для русского и казахского языков.

Использование тех или иных зооморфных образов имеет глубинные корни мотивации, истоки которой кроются в исторической, духовной и религиозной культуре народов. Так, ярким примером выражения национально-культурной специфики русского и казахского языков может служить метафорическое переосмысление названий животных *кошка* и *мысық*. Русскому зооморфному образу *кошка* свойственны противоречивые коннотативные признаки; так по-русски называют ласковую женщину (девушку, девочку), влюбчивую женщину (девушку, девочку), ловкого, гибкого человека, способного легко и проворно прыгать, взбираться; легкую и неслышную походку называют *кошачьей поступью* и др. Наряду с этим *кошка* является «живучим» зоосимволом, так называют человека, способного выжить в любых условиях. Сравнения *как дохлая кошка*, *драная кошка*, *как кошка с собакой играет как кошка с мышью* репрезентированы в русском языке отрицательными коннотативными значениями. Несмотря на это, метафора русского языка *кошка* не выявляет остро аффективных признаков в отличие от казахского зооморфизма *мысық*. Данное животное считалось казахами недоброжелательным. В отличие от русского народа, для которого кошка является любимым животным (в русской культуре в новый дом сначала пускают кошку «на счастье», чтобы хорошо жилось), казахи не держали ее в качестве домашнего животного, не допускали к беременной женщине и маленьким детям. В связи с этим известны образные языковые единицы *мысық тілеу*, *мысық даме*, негативное значение которых мотивировано вышеуказанными поверьями.

Употребление зооморфных образов может носить отчасти универсальный, отчасти национально-специфический характер. Например, почти одинаковые ассоциации возникают у носителей

русского и казахского языков в связи с метафорическим переосмыслением слов *свинья/шошқа* в значении «грязный, неопрятный, невежественный», *лев/арыстан* в значении «сильный, видный, отважный».

Особый интерес представляют случаи, когда с одной и той же лексемой связаны положительные и отрицательные образы. Например, в сознании носителей русского языка зооморфизм *баран* ассоциируется с глупостью, тупостью и неорганизованностью, что нашло отражение во фразеологизмах: *как баран на новые ворота* «смотрит, уставился: ничего не понимая; разг., неодобр.»; *стадо баранов* – «о тех, кто не имея собственного мнения, слепо следует за кем-либо, разг. пренебр.». В русском языке *бараньей головой* называют глупого, бестолкового человека; определение *бараньи глаза* характеризует ничего не выражающие, бессмысленные глаза, взгляд; *вести себя как баран* значит глупо, бестолково, инертно, неорганизованно, безынициативно, действовать стихийно, растерянно, панически.

В противоположность русскому зооморфизму *баран*, в казахском языке обнаруживается положительная оценочность в казахских фразеосочетаниях, устойчивых сравнениях с компонентом *қой*. Лексема *қой* в сознании носителей казахского языка прочно утвердилась с характеристикой человека доброго, спокойного, безвредного. Выражением *қой мінезді* определяют уступчивый характер человека; фразеологизм *қой аузынан шөп алмайтын* употребляется по отношению к человеку, не способному причинить зло кому-либо, соответствует русскому *мухи не обидит*. *Қойдан қоңыр, жылқыдан торы* говорят о неприметном, смирном человеке. Интересно, что для казахского языка характерны различные сравнения, связанные с лексемой *баран*: *қойдай сабау, қойдай қыру, қойдай бауыздау*, возникновение которых связано с тем, что никакое другое животное не позволит убивать, избивать себя, подобно барану, спокойно дожидаясь своей гибели, не спасаясь бегством. Фразеологизм *қой үстіне бозторғай жұмыртқалады заман* дословно переводится «время, когда жаворонок выводит яйца на спине барана» в значении «мирное время, счастливая, безмятежная жизнь, благоденствие».

Вместе с этим в казахском языке имеет место определение к глазам *қой көз*, что совершенно неуместно в русском языке, поскольку неестественно красивые глаза назвать «бараньими глазами».

Различия в семантических полях метафор *баран/қой* детерминировано дифференциацией в культурных ценностях народов, проявляющейся в частности в том, что для казахского социума баран имел хозяйственную значимость. Данное животное являлось символом и своеобразной мерой достатка и благополучия, что нашло яркое отражение во многих паремииологических единицах языка: *«Малды бақсаң, қойды бақ, май кетпейді шараңнан»*, *«Қойдың сүті қорғасын»*, *«Қойы көптің – тойы көп»*, *«Қой жүрген жер береке»*, *«Қой – байлық»* и др.

Признаки «кроткий», «смирный» находят отражение в русском языке только в зооморфизмах *овца, ягненок*. Однако в некоторых сравнительных оборотах с компонентом овца присутствует признак «тупой, безынициативный» (ср.: *сбиваться в кучу как овцы* – «вести себя бестолково, неорганизованно, панически, о толпе, скоплении людей»). Риторическое употребление фразеологизма *заблудшая овца* в русском языке мотивировано библейской историей об овце, отбившейся от стада, что создавало в сознании почитателей библейских традиций образ человека, сбившегося с правильного пути, откуда он попал в язык.

Таким образом, зооморфизмы находят широкое распространение во фразеологических единицах и сравнениях, истоки которых в историко-религиозных поверьях, мифологических знаниях и культурно-бытовых традициях народов – носителей описываемых языков.

Многочисленные ассоциативные связи и аналогии, вызванные явлениями и фактами кочевого быта и закрепившиеся в сознании народа, определяют важные черты национального мышления, служат основой для многих переносов. Яркое проявление метафоризации названий животных обнаруживается в наличии у казахского народа древней традиции, связанной с именованьем людей. Многие казахские имена образованы путем сложения названий животных с корнями *-бай, -бек, -хан, -бағар* и др. (*-бай* означает «богач», *-бек* – «знатный», *-бағар* – «пастух», *-хан* – «властелин»): *Нарбек, Текебай, Серкебай, Ботабай, Құнанбай, Жылқыбай, Тоқтыбай, Қойбағар, Малбағар, Бүркітбай, Қоразхан* и др. Такие устаревшие казахские имена, как *Жыланбек, Бөрібас, Көкбөрі, Байбөрі, Итбай, Итемген*, по поверьям, продлевают жизнь человеку, укрепляют его здоровье. Также известны казахские антропонимы, образованные непосредственно от названий животных и птиц: *Қарлығаш, Бұлбұл, Бота, Ақбота, Балапан, Ақтоты, Құндыз, Марал, Елік, Сұңқар, Жанат* и др.

Под зооморфическими метафорами нами подразумеваются не только собственно названия животных, но также и глаголы, производные от них.

Большинство анализируемых зооморфических глаголов выражают отрицательные коннотативные значения, которые отмечаются в словарях пометами «пренебрежительное»,

«просторечное», «грубо-просторечное», «бранное» и др. Некоторые зооморфизмы, от которых образуются зооглаголы, могут сочетать в себе положительные и отрицательные коннотативные признаки. Таковы, к примеру, зооморфизмы *собака* в русском и *ит* в казахском языке. Несмотря на то, что зооморфические глаголы несут, в основном, коннотативные признаки одной направленности, нередко наблюдается своеобразная противопоставленность в эмоциональной оценочности, ср.: *насобачиться* «научиться ловко что-л. делать, приобрести опыт в чем-л.» имеет положительную оценочность, *присобачить* – «сделать кое-как, недобросовестно, прикрепить, приделать кое-как» употребляется в отрицательной форме и *рассобачиться* – «распуститься» также выражает негативную оценочность. Другой пример: казахские зооглаголы, производные от названия животного *ит*, также изобилуют противоречивыми коннотативными признаками: ср.: *иттену* – «заслужить неуважение, недоверие своим поведением» оценивается отрицательно; также негативную оценочность имеет зооглагол *иттесу* – «жить во вражде, ссориться»; однако глаголы *итырықтау* и *итшілеу* употребляются если не в положительной оценочности, то имеют нейтральную эмоциональную окрашенность, так зооглагол *итырықтау* означает «устать до изнеможения», *итшілеу* – «испытывать невзгоды и лишения»; в употреблении последних также содержится элемент жалости.

Зооморфические глаголы возникают в речи как синонимы существующих глаголов, они имеют в качестве основного только переносное значение и самостоятельного смыслового ряда образовать не могут (например, глагол *лисить* соотносится с глаголом *хитрить*, *түлкілену* соотносится с глаголом *қулану*). Различные зооморфические глаголы могут иметь общую объединяющую сему: ср.: рус. *попугай* и *обезьяна* вступают в синонимические отношения, реализуемые в глаголах *попугайничать* – «повторять чужие слова, мысли», *обезьянничать* – «подражать другому, не имея собственного мнения», где общая сема связана с реализацией понятия «подражание». В казахском языке в качестве примера можно привести глаголы *арыстаншылау* в значении «пытаться добиться несбыточного, не причитающегося», буквально «иметь большие, «львиные» планы» и *қоразсыну*, употребляющийся в значении «вести себя подобно петуху», общей, объединяющей семой является как в примере с русскими зооглаголами, сема, реализованная в понятие «подражание».

Большинство зооморфических зооглаголов коррелирует и соотносится со сравнительными оборотами, ср.: *работать как ишак* – *ишачить*, *повторять как попугай* – *попугайничать*, *прикидываться лисой* – *лисить*, *подражать как обезьяна* – *обезьянничать*, *важничать как павлин* – *павлиничать*, *извиваться как змея* – *змеиться* и др. Аналогичные примеры из казахского языка: *жанаттай жайнау* – *жанаттану*, *маймылдай бұраңдау* – *маймылдану*, *итше салтақтау* – *итшілеу*, *қорқауша аш көздену* – *қорқаулану*, *қораздай көкірек керу* – *қораздану*, *сыырдай қозғалу* – *сыыршылау* и др.

Зооморфические глаголы русского и казахского языков, так же как и существительные-названия животных, представляют собой единицы вторичной номинации и связаны с ассоциативно-фонетическими знаниями носителей русского и казахского языков, в частности с их эмпирическим, культурно-историческим, мировоззренческим.

Метафоризация названий животных применительно к человеку в каждом языке имеет национально-культурную специфику, отражая уникальную способность народа улавливать и фиксировать то или иное сходство между животным и человеком, что, в свою очередь, позволяет давать зооморфическим метафорам лингвокультурологическую и сопоставительную интерпретацию, сопровождая ее анализом многообразия и богатства национальной культуры и мировидения.

Литература

1. Сансызбаева С.К. Сопоставительный анализ глаголов, производных от названий животных (на материале русского и казахского языков) // Вестник КазГУ, Серия филологическая. – Вып. 30. – Алматы, 1999
2. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1966.